

## К биографии А. А. Бестужева-Марлинского

Очерки из старокавказской жизни.

Оригинал здесь -- [http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Bestuzev\\_A\\_A/k\\_biografii.htm](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Bestuzev_A_A/k_biografii.htm)

В Дербентском архиве общих дел, состоящем при городской полиции, хранится несколько дел, имеющих отношение к печальному эпизоду в жизни А. А. Бестужева в г. Дербенте, именно к смерти девицы О. Нестерцовой. Пролывая некоторый свет на это событие, дела эти в тоже время очень любопытны, как материал для характеристики жизни и отчасти управления в Кавказской провинциальной глуши, какою был Дербент, более семидесяти лет тому назад.

Дела эти принадлежат бывшему управлению военно-окружного в Дагестане начальника и озаглавлены: 1833 года, No 56, "по рапорту Дербентского коменданта о девице Ольге Нестерцовой, поранившей себя нечаянно пистолетным выстрелом в квартире рядового Бестужева", 1837 г., No 17, о происшествии 1837 г., No 183, "по рапорту Дербентского коменданта о противузаконных выражениях противу его за обедом Дербентского городского лекаря Попова и о прочем".

Но предварительно нам кажется излишним изложить кратко две статьи, появившиеся в Кавказской периодической печати, в которых находим соображения двух известных Кавказоведов по поводу смерти О. Нестерцовой. Наши дела дают некоторый материал для более правильной оценки взглядов авторов этих статей.

Первая статья принадлежит В. А. Потто и составляет часть ряда статей, напечатанных под заглавием "А. А. Марлинский (Бестужев)". (по поводу столетия со дня его рождения, в газете "Кавказ" за 1897 год). Сказав, что Бестужев в 1830 г. должен был отправиться в Дербент в 10 линейный батальон, в котором он числился (Кавказ, 1897 г., No 315), г. Потто продолжает: "Бестужев попал под начальство грубого и жестокого командира, одного из тех выслужившихся солдат, которых в армии называют Бурбонами". "Но и в Дербенте, говорит г. Потто (No 322), находились люди, которые умели ценить великий талант писателя, и для Бестужева нашелся уголок, где он отдыхал душою. Это было семейство тамошнего коменданта Шнитникова". Переходя к изложению эпизода с Нестерцовой (No 344), г. Потто говорит: "Много по этому поводу ходило басен, сплетен и обидных предположений для памяти Бестужева; но мы лично склонны более поверить показаниям священника, принявшего последнюю исповедь из уст умирающей, чем всем этим толкам и пересудам, злорадно направляемым против Бестужева. Этот священник поведал людям такую тайну, которая была доверена ему перед Богом, я свидетельствовал об истине, чтобы восстановить истину на несовершенном и всегда лицепрятном суде человеческом. Вот что случилось в Дербенте 23 Февраля 1833 года. К Бестужеву часто заходила одна молодая девушка, дочь умершего унтер-офицера Нестерцова, которую он скоро глубоко полюбил за ее прекрасную, симпатичную наружность, за ее кроткий нрав и веселый, резвый ум, умевший разгонять его мрачные думы. Ее звали Ольгой. В роковой вечер она казалась особенно оживленной, много смеялась, резвилась и, наконец, кинувшись на постель Бестужева, нечаянно *сронила* (курсив наш, в виду сказанного ниже) подушку, под которой лежал заряженный пистолет. В этот миг грянул выстрел, и несчастная, обливаясь кровью, опрокинулась на кровать. Пуля попала ей в грудь и прошла навылет. Она прожила еще несколько часов, исповедалась и приобщилась... Назначено было следствие. Обстоятельства, приведшие к печальному выстрелу, казались многим неясными и возбуждали сомнения: не произошла ли смерть девушки от умышленного выстрела со стороны Бестужева, тем более, что по городу стали ходить какие-то чудовищные рассказы. Более всего почему-то смущал пистолет, который имел при себе Бестужев. "Зачем вы его имели при себе заряженным?" значит в одном из вопросных пунктов следователя. -- "Я всегда держу пистолет заряженным", отвечал Бестужев: "предосторожность, мне кажется, не лишняя, особенно в Дербенте, где разбойничают не только Татары-Шиины, но и немирные горцы". Умирающую также допрашивали; она давала ответы твердо, с полным достоинством, и до последнего вздоха утверждала, что причиною несчастья была она одна. Странно, что и ей, готовившейся уже предстать на суд "пред страшным престолом Господа Славы", не хотели в то время поверить. Бестужеву грозило предание суду со всеми его тяжкими последствиями; но его спасителем является старый священник, напутствовавший умирающую. Его никто не спрашивал; но он явился сам, чтоб дать показание, и ему нельзя было уже не поверить. Дело окончилось ничем". Некоторые неточности в рассказе г. Потто, не говорящего, на чем он его основал, выяснятся сами собою при дальнейшем изложении.

По поводу статей г. Потто Е. Г. Вейденбаум напечатал в газете "Кавказ" (1898 г., No 29) статью